

Проникновение за пелену

«Мы вблизи посмотрели, как выглядят звёзды, и не обнаружили ни часовых механизмов, ни золотых колесниц, заставляющих их двигаться».

из работ верховного итератора Кирилла
Зиндерманна

Хотя сама природа варпа нереальна, исходящая от демонов и чужаков угроза простирается за пределы метафизики и поражает сами основы бытия. Многие предпочли бы отрицать реальность этой угрозы, однако она существует, и в годы Ереси Гора доспехи невежества каждого из скептиков оказались разрушены вместе с их хрупким рассудком. Для тех, кто стремится сдержать тьму – организаций, созданных в ходе Великого крестового похода – новая угроза превратилась в более чем практическую проблему. Бесстрашные защитники человечества всеми силами будут пытаться выстоять среди высвобожденного Гором и его союзниками безумия варпа, однако они будут облачены в броню знания и владеть могучим оружием в виде археотеха и пси-арканы. Это оружие эзотерического происхождения было в равной степени таким же реальным и нереальным, как и злоеющие обитатели варпа; его назначением стала борьба против Эмпиреев с помощью использования тайных знаний. Однако никто не может обладать столь грозным оружием без последствий, и Империи суждено было хлебнуть горя от могущества своих собственных защитников.

Щит против Тьмы

На протяжении ужасающего периода истории, известного под именем Древней Ночи, уровень зла в Галактике достиг своего апогея. Тысячелетиями неослабевающие кошмары терзали изолированные миры человечества, в результате чего наша некогда великая раса превратилась в жалкую тень своего славного прошлого и балансировала на грани уничтожения. То была эпоха правления кровожадных военачальников и техноварварских деспотов; эра ужаса, отмеченная эпидемиями безумия, бедствиями голодомора и трагедией войны, которой нет конца. Наихудшими из поразивших нашу расу ужасов стали варп-вторжения, вызванные массовым появлением псайкеров и махинациями королей-колдунов. Многие из человеческих миров были полностью поглощены варпом или же приведены к покорности, чтобы их обитатели превратились в рабов для демонических господ. В подобных мирах людские тела подвергались изменениям, бесконтрольные мутации уродовали мужскую и женскую плоть до неузнаваемости и превращали их в нечто совершенно чуждое. Жестокость, зверства и страдания были единственной постоянной величиной этой эпохи, эпохи всегалактической анархии, против которой выступил Император, и ужасов тьмы, для сдерживания которых были созданы Имперские Истины.

Поддержание Имперских Истин было необходимым злом, используемым не только ради галактического владычества, к которому стремился Император, но и во имя многих других задач, способствующих процветанию Империи – от разрушения разделяющих иные убеждения сообществ, способных противостоять Емму, до создания основанного на равноправии гражданского общества, в котором каждый человек, вне зависимости от своего происхождения, смог бы достичь выдающегося положения своими собственными силами. Кроме того, разрушение племенных союзов и тысячелетняя борьба против различных культурных групп помогли создать единую имперскую культурную доктрину и освободить людей от векового страха перед космосом – страха, знакомого любому смертному, осознавшему свою ничтожность пред лицом Галактики. Всё это в конечном итоге способствовало объединению человечества во имя единой цели – Имперской Мечты. Все эти благородные и, без сомнения, рациональные причины оказались в значительной степени омрачены тем, что казалось их ведущим преимуществом – что не ускользнуло от внимания тех, кто

знал о Великой Лжи. Каждая древняя и эзотерическая вера, открытая Великим крестовым походом за два столетия, разделяла один-единственный общий фактор: поклонение привлекало внимание Губительных сил в варпе. Организованные религии, культы личности, поклонение королям-божествам и ксеносам – всё это с помощью неизвестных эфирных средств питает сущностей, которых некоторые безумцы считают «Истинными богами».

Не будет лишним отметить тот факт, что одним из тайных побуждений Императора при провозглашении Имперской Истины было стремление ослабить нити, связывающие человечество с нечестивыми эмоциями в Эмпиреях и тем самым сломить хватку Губительных сил.

Учитывая жизненную важность Имперской Истины в качестве универсальной галактической доктрины, используемые Императором и Сигиллитом средства для её поддержания были разнообразными, а подчас – и вовсе экстремальными. Впрочем, в действиях Владыки Человечества и его правой руки прослеживается некоторая последовательность во имя цели, что может показаться непостижимой для низших человеческих разумов. Она состояла в подавлении распространения знаний о сверхъестественной природе варпа – любой ценой. Для этого были созданы особые тайные структуры, за годы Великого крестового похода в значительной степени преуспевшие в своём ремесле.

Подвижники Просвещения

Первым и наиболее известным среди органов, действующих в поддержку Имперской Истины, стали орудия громадной пропагандистской машины Империума. Итераторы – орден ораторов, философов и просветителей – были созданы с исключительной целью распространения посланий Имперской Истины на каждом из миров, завоёванных Великим крестовым походом. Они способствовали установлению отношений с каждым из принявших Согласие и склонившихся пред властью Империума миров, а также укреплению идеалов секуляризма и рациональности Имперских Истин в мирах, которые на протяжении десятков или сотен лет находились в составе Империума Человечества. Итераторов набирали из числа наиболее эрудированных, остроумных и мудрых учителей Терры – эти особым образом обученные по приказу Малкадора Сигиллита мужчины и женщины должны были обладать настолько твёрдой верой в Имперские Истины в сочетании с острым пониманием риторики, дебатов и дипломатии, чтобы своими речами уметь задушить любые, даже самые разумные аргументы своих противников, придерживавшихся иных взглядов.

Несмотря на ошеломляющий успех грандиозного и благого Великого крестового похода, во многих мирах речи итераторов воспринимались как напыщенная и высокопарная чушь, поскольку глубоко укоренившиеся традиции и убеждения нельзя было с лёгкостью изменить посредством появления новых и зачастую подстрекательских понятий. Известно, что повелитель Юнгмагра так высказался об армии итераторов, распространившейся среди его подданных после кровавого приведения планеты к Согласию: «Лучше быть пережёванным клыками, нежели остаться на милость сладких языков этих змей, ибо змея – есть корень всех наших зол, и теперь нас всех постигнет горе». Хотя многие Согласия могли казаться мирными благодаря работе итераторов, чаще всего они подкреплялись угрозой болтеров Легионес Астартес, стоявших за спинами итераторов; таким образом, миры приводились к Согласию не красноречием или логикой, а тактикой запутывания. Как гласит одна древняя, ещё доимперская пословица, «разум, изменённый против его воли, всё ещё придерживается былых убеждений». Творцам Империума не помешало бы проявить большую внимательность, поскольку из-за поспешности вследствие желания новых завоеваний Великий крестовый поход оставлял позади множество миров, задумавших отвергнуть банальности итераторов и превратившихся в удобную мишень для чужаков и демагогов, чьи тлетворные речи способствовали разжиганию мятежей.

О мифах и монстрах

Историки-арканисты Малкадора Сигиллита обнаружили некоторое сходство между описанием существ из бесчисленных мифов Древней Терры и отдельными признаками проявившихся сущностей варпа. Среди множества общих черт, связывающих демонов и самые ранние дни человечества с присущими ему страхами – вампирская жажда жизненных сил, бессмысленная жестокость тигров и прогорклое зловоние троллей. Неясно, какие из мифологических созданий были простой выдумкой, а кого в свою очередь можно отнести к настоящим демонам.

Его Когти

Считается, что основными вооружёнными силами, стоявшими на защите Имперских Истин, были Когти Императора, а также действующая по приказу Сигиллита бездушная, облачённая в серое тайная полиция, агенты которой носили имя Элюцидаторов, «Просветителей». Излюбленным орудием Повелителя Человечества были, конечно же, избранные воины Легио Кустодес, сражавшиеся под Его знаменем со времён Объединительных войн и на протяжении всего Великого крестового похода. В тех случаях, когда Он решал лично заняться какими-то эзотерическими вопросами, ни одна душа на службе у Императора не смела оспаривать полномочия кустодиев. Кроме того, Легио Кустодес обладали большими, чем у любого из департаментов Империиума, правами доступа к запретным и опасным оккультным артефактам. В обязанности кустодиев входили задержание и допрос людей, обладающих знаниями в области тайных наук и владеющих запрещённым археотехом, а также захват любых реликвий, достойных последующего изучения или использования Императором и Его специалистами. Большая часть подобных субъектов была казнена без суда и следствия, как только их секреты были раскрыты, однако некоторые из них представляли определённую ценность. Таким людям предлагался выбор – служить Повелителю Человечества или принять смерть.

Общеизвестно, что Сёстры Безмолвия исполняли роль ведьмоискателей, и, хотя основой их деятельности были поиски ценных людей-псайкеров для хоров Астра Телепатика, эти молчаливые девы-воительницы могли по своему усмотрению проводить расследование деятельности вольных псайкеров. Своевременные оперативные действия Сестёр позволяли выявить случаи злонамеренного использования развивающихся псайкеров внутри культов или злоупотребление запретными древними практиками в кругу планетарных властей. Вне зависимости от случайного или умышленного характера действий псайкера, прикосновение к обратной стороне пятнает не только его самого, но и контактировавших с ним людей. В конечном итоге оставленный след приведёт Сестёр к их цели, и вслед за этим на преступников обрушится вся мощь гнева Безмолвного Сестринства, использующего специальные отряды загонщиков, эскадрильи реактивных мотоциклов «Эриния» и внушающие ужас транспорты-невидимки «Делитель». В тех случаях, когда единственным возможным решением оставалось убийство, можно было воспользоваться помощью оперативников Оффицио Ассасинорум, но если преступления заключивших договор с сущностями варпа жителей того или иного мира были особенно велики, их карой становилось прибытие титанов Ордо Синистер, чья высвобожденная ярость приносила гибель с каждым шагом этих колоссов войны.

Элюцидатум

После Ереси Гора множество былых тайн было раскрыто в процессе исследования архивов Сигиллита. В запечатанном подземном архиве Лазурный-Локус-С1-үб удалось разыскать сохранившиеся записи о

действиях тайной полиции Малкадора – так называемых «офицерах просвещения», подтверждающие давние слухи о том, что прежде казалось не более чем страшными байками.

Орден Элюцидатум, в просторечии известный под именем Просветителей или Учётчиков, исполнял две различные функции: в открытую его служители действовали в качестве винтиков бюрократической машины Великого крестового похода, а более тайно – как иконоборцы, цензоры и убийцы. Исполняя свою явную роль, Просветители свободно путешествовали в рядах экспедиционных флотов Великого крестового похода; они выступали в роли помощников по сбору данных при офисах итераторов или будущих планетарных губернаторов, а также в качестве переписчиков на службе Администратума. Работа Элюцидатумов по просеиванию и анализу данных о принявших Согласие новых мирах была жизненно важной: в неё входили классификация, тщательное изучение и предоставление полезной демографической информации новоиспечённым планетарным губернаторам. Немалую помощь Просветители Сигиллита оказывали и итераторам Великого крестового похода; благодаря их осторожному содействию риторика глашатаев Имперских Истин становилась более эффективной, что в конечном итоге помогало облегчить переход новых земель во власть Империи Человечества.

Беспрепятственный доступ ордена к базам данных объединённых знаний о Великом крестовом походе сыграл ведущую роль в их скрытной цели – контроле за происходящим в каждом уголке Галактики. Анализируя данные переписей и обладая доступом к информации, предоставленной посланниками недавно обнаруженных человеческих миров, Просветители могли определить потенциальные риски в результате последствий деятельности зарождающихся или подавленных после приведения планеты к Согласию религиозных культов. Полученная информация способствовала достижению истинной цели – убийству демагогов, уничтожению запретных текстов и устранению любых лиц, вступивших в контакт с порождениями варпа или хотя бы просто знающих о них. Мандат ордена Элюцидатум был скреплён печатью самого Сигиллита, что давало Учётчикам – каждый из которых сам по себе был опытным и высококвалифицированным воином – право принимать командование над любыми подразделениями, за исключением Легионес Астартес, и использовать любые средства, которые могли потребоваться для выполнения миссии.

Выбор и исполнение подобных миссий осуществлялись в независимом порядке: Сигиллит принимал на службу исключительно высокоинтеллектуальных воинов из лучших военизированных организаций системы Сол. Тайная полиция Малкадора стала частью одной из самых ранних его инициатив по поиску пытливых мужчин и женщин, способных выслеживать предателей, спиритуалистов, ведьм и запятнанных варпом. Просветители не проводили никаких судебных разбирательств, полагаясь исключительно на логику своей Истины и понимание информации, собранной при выборе своей цели ради дальнейшего «просвещения» оной.

Пускай в обычной жизни немногие знали о «подвигах» Просветителей, они заработали мрачную репутацию. Элюцидатумеры не отступали ни перед сожжением храмов вместе со всеми находящимися внутри прихожанами, ни перед погромами религиозных каст в сельской глуши бесчисленных миров. Их имя быстро стало синонимом геноцида. Тайная полиция Малкадора обладала санкцией на применение сератоксина – неврального дисперсного агента, гарантирующего полную очистку разумов всех свидетелей нематериального вторжения, будь то мужчины, женщины или дети, без малейших надежд на сохранение воспоминаний. Так называемый «разрушитель мозга» даровал своим жертвам особенно жестокую судьбу: дальнейшую жизнь в облике иссохшей шелухи, неспособной реагировать на что-то большее, чем автономные инстинкты и фототропные сигналы.

Злодеяния Просветителей не ограничивались убийством целого ряда имперских благородных фамилий, поскольку с приходом Великого крестового похода в самые дальние уголки космоса именно агенты Сигиллита взяли на себя задачу по уничтожению множества ранних культов поклонения Императору внутри экспедиционных флотилий. Они стали в равной степени и стражами, и пугалом для простых людей,

обитавших в недрах громадных боевых кораблей Великого крестового похода, взрослые пугали их именем непослушных детей. Если бы человечеству доверили истину о Вечной Тьме и у людей хватило бы сил самостоятельно отвергать её зов, в ордене Элюцидатум не возникло бы нужды. Можно было бы избежать тысячи тысяч смертей и массовых убийств невинных людей, которых без суда и следствия обвинили в связях с варпом или поклонении оному. Эти жертвы остаются прямым вкладом в цену Великой Лжи.

Ревностные легионы

Считается, что легион Имперских Кулаков был ещё одним действенным инструментом Императора в его борьбе против демонологии. Природа Имперских Кулаков заключается в стойкой приверженности долгу и несокрушимой верности, заложенной в ядре их генетического кода и защищающей легионеров от порчи извне. Хотя бойцы Седьмого легиона по праву носят имя Его непревзойдённых защитников, их долг, по всей видимости, заключается не только в обороне стен Империиума, но и в защите душ его граждан. Большую часть Великого крестового похода Император Человечества держал VII легион и его повелителя Рогала Дорна подле себя. В отличие от его брата-примарха Магнуса Красного, Дорна непросто было заставить искать знания ради самих знаний – он верил, что в подобных занятиях следовало соблюдать сдержанность и осторожность. Недаром с давних пор ходили слухи, будто Сам Император на протяжении нескольких десятилетий делился с Рогалом Дорном тайнами, в которые были посвящены лишь несколько человек. Благодаря этому Преторианец Терры мог лучше понять необходимость в Имперской Истине и неотложной борьбе с настоящим врагом.

Во время Великого крестового похода Седьмой легион придерживался Имперских Истин со страстным рвением. Столкнувшись с колдунами и языческими проповедниками, легионеры могли понять естество своего врага и выявить его слабости благодаря использованию пси-арканических устройств, способных противостоять воздействию варпа – Кулаки стали пионерами среди всех легионов в применении подобного вооружения. На протяжении всего Великого крестового похода Рогал Дорн накапливал найденные им мистические артефакты в недрах одного из величайших хранилищ Империиума – среди обширных складов «Фаланги». Преторианец скрывал от братьев свою коллекцию, и несмотря на явное нежелание Дорна использовать её, эти артефакты оказались очень полезными во время Осады Терры.

Особую роль в поддержке догматов Имперской Истины сыграла и Гвардия Смерти. В своей ненависти к чужакам и их колдовству Мортарион активно искал планеты, испорченные тем, что он воспринимал как грязное влияние варпа. В этих мирах примарх действовал не как Освободитель Барбаруса, но как Жнец, Повелитель Смерти во главе целых когорт разрушителей XIV легиона, пришедший пожать урожай душ тех, кого он считал больными. Воины Мортариона одними из первых начали широко использовать сжигающие душу погибельные огнемёты, а также так называемые пси-прерыватели и пси-реактивные боеприпасы. Запах магии варпа был для Мортариона самой смертоносной и неизлечимой инфекцией, он представлял собой отвратительную болезнь, нуждающуюся лишь в выжигании.

Независимые приготовления

Другие силы также поддерживали Имперскую Истину, прямо или непреднамеренно. Технофаги Малагры, внутренняя фракция очищения Механикума, какое-то время злонамеренно препятствовали работе любого магоса, связанного с опасными тайнами. Внутри Механикума приверженцы доктрины Малагры стремились поддерживать чистоту внутренней работы Культов Омниссии. Они занимались охотой на техномагов-еретиков

и время от времени останавливали работу целых кузниц, если внутри них обнаруживались следы самых страшных преступлений против технологии, вроде проклятья искусственного интеллекта, синтеза ксенотехнологии с благословенной машиной или же извлечения энергии напрямую из варпа.

Среди капитанов-хартистов и вольных торговцев бытовали определённые меры предосторожности против потусторонних угроз. Действуя на дальних галактических окраинах и часто пересекая имматериум, эти капитаны нередко сталкивались с загадочными явлениями, которые невозможно описать; зрелищами и ощущениями, способными свести с ума людей, бросивших на них всего лишь мимолётный взгляд. Зачастую они действовали независимо друг от друга, вдаль от контроля Империи, и таким образом могли предпринимать свои собственные меры по обеспечению безопасности своих судов. Под угрозой чужаков или демонов такие капитаны – многие из которых были едва ли чем-то большим, чем простыми пиратами – должны были иметь подготовленные заранее средства, позволяющие ответить на действия потустороннего врага сочетанием силы и находчивости. Само собой, они едва ли стали бы афишировать подобные вещи в пределах Империи.

Ветра страха

В тёмные дни Ереси Гора могущество варпа достигло своего апогея, и погибельные сущности из иного мира стали куда ближе к завесе, разделяющей Эмпирей и реальное пространство – ближе, чем когда бы то ни было со времён эры Раздора. Осознание существования жизни за пеленой и безумия этого чужеродного царства достигло пика среди миров Империи. Будь то из личного опыта, достоверных свидетельств очевидцев, мрачных сплетен или же распространяемых бесчисленными беженцами безумных слухов, граждане Империи Человечества в одно мгновение узнали, что демоны – те самые демоны, чьё существование они так долго отрицали – существуют на самом деле. Со временем распространяющиеся повсюду паника и страх превратились в галактическую истерию. Угроза прихода магистра войны лишь раздувала пламя паранойи; во многих мирах лихорадочный ужас парализовал всякую надежду на сопротивление, и как только прибывали легионы предателей, стражи этих миров уже были скованы ужасом или бежали. Магистр войны понимал власть страха и умело пользовался им в качестве составной части своей завоевательной стратегии. Посылая своих эмиссаров впереди флота, Гор распространял сведения о великой лжи Императора и угрожал высвободить потусторонние силы, находившиеся в его распоряжении, ради запугивания и подчинения мирного населения.

Говорят, что оказавшиеся под пятой магистра войны утраченные планеты стали «тёмными». Это выражение было не только образным, но и буквальным. Такие миры незамедлительно прекращали всякую торговлю и связи со своими соседями, их космические порты блокировались, а астропатические хоры глушились. Поток спасающихся от армий магистра войны беженцев иссякал, и лишь несколько редких кораблей уходили в пустоту – им было позволено бежать, чтобы распространить страх как оружие, пожирающее другие миры. Среди беженцев скрывались и агенты Гора Луперкаля, стремившиеся занять нужные позиции для дестабилизации соседних звёздных систем. Многим наблюдателям казалось, что к потерянному миру приближается сама Тьма; оказавшись в глубокой изоляции, целые культуры возвращались к тому состоянию, что предшествовало имперскому просвещению. Твердины Империи погружались во мрак или просто исчезали, сгинув на веки вечные. Множество планет были ободраны дочиста военными инженерами магистра войны, их население и ресурсы находили новое применение во флотах и армиях Гора. Промышленные и кузничные миры подвергались жестокой оккупации, их население порабощалось, чтобы процесс производства для нужд Тёмного Соглашения никогда не останавливался. Другие миры, оказавшиеся куда менее полезными – или же более стойкими перед лицом вторжения, были уничтожены в страшном ядерном пламени или под

ударом вируса Пожирателя Жизни. Третьи оказывались принесены в жертву вместе со всеми своими жителями, чтобы поддержать мощь Губительных сил – и их судьба была, пожалуй, наихудшей из всех возможных.

По мере того, как планеты оказывались во власти тьмы, окружающие условия становились идеальной средой для консолидации всего космического зла. Полные беженцев фрахтовики несли в своих недрах самый настоящий плавильный котёл из служителей древних религий – пожалуй, впервые столь многие культы смешались вместе, и каждый из них нёс к звёздам свою собственную часть более масштабного и великого тёмного ритуала. Последовательное насыщение миров мощью тьмы привело к приливным волнам негативных эмоций, что в конечном итоге отразится на варпе и приведёт к многочисленным и крупномасштабным демоническим вторжениям в десятках миров. По всей Галактике повстанцы и культисты отвергали былое Соглашение и восставали против власти имперских губернаторов – отвлекаясь на борьбу с мятежниками, защитники Империи лишь облегчили дело Гора. Слабостью Империи воспользовались и другие силы. Неназываемый Король возродится, как и психопатия Ду’Мааша. Изгнанные за окраины известной Галактики ксеноужасы вновь подняли голову, чувствуя себя как дома в этой дикой глуши; те, кто находился в пределах карантинных кордонов Империи, однажды посмотрели в небеса и поняли – их тюремщиков больше нет. Во многих случаях кошмарные истории о демонах на окраинах Империи и об опустошении, учинённом ими на поверхности лояльных миров, ошибочны – истинным виновником разрушений были вторжения неистовых ксеносов, умело использующих в своих интересах смятение и беспорядки внутри Империи, однако учитывая нехватку записей выживших, никто не сможет сказать, какая же судьба в действительности постигла эти планеты.

Древнее оружие

Боевые отчёты о ранних столкновениях Легионес Астартес с порождениями варпа демонстрируют любопытный аспект демонической природы. Было отмечено, что по какой-то непонятной причине проявившиеся демоны малоуязвимы для современных снарядов и энергетического оружия. Напротив, более примитивные атаки, наподобие ударов клинка или использования пламени, наносят им серьёзный урон.

Радикальные ораторы утверждают, что превыше всего демоны боятся оружия, которым владели древние люди: будучи существами, созданными из чистых чувств и эмоций, они могут быть ранены не физически, а на идеологическом уровне, путём изначального ожидания боли. Кроме того, такая уязвимость демонов – прекрасное обоснование того, почему мы продолжаем вести войну с помощью этого оружия, ибо в противном случае зачем Император приказал своим воинам нового века одинаково эффективно обращаться и с мечом, и с болтером?

Брошенный Империи

В наши дни многие задаются вопросом: можно ли было сделать большее, чтобы остановить распространение паники? Легионес Астартес, символ имперской силы и единства, оказались раздроблены после сокрушительных ударов в системе Исстван, на Калте, Сигнусе и во многих других мирах. Рассеянные по просторам Галактики силы Разбитых легионов вели свои собственные партизанские войны против надвигающейся тьмы, однако их усилий было недостаточно, чтобы остановить её. Исполинская военная машина Имперской Гвардии оказалась расколота пополам, солдатам приходилось отвечать на миллион криков

о помощи или уничтожать друг друга на полях сражений. Силы планетарной обороны едва справлялись с потоком беженцев, имперские граждане быстро перестали доверять своим соседям – усилиями магистра войны паранойя стремительно одерживала верх над состраданием. Пока защитники Империи пребывали в смятении, всё чаще звучали вопросы о том, куда же делись Император и его поборники просвещения? Где же те, кому доверяли, в ком сильнее всего нуждались в эти темнейшие из времён?

После Триумфа на Улланоре Император вернулся обратно на Терру, доверив завершение Великого крестового похода Своему избранному сыну Гору, а сам тем временем приступил к Великой Работе, о которой не ведал практически никто в Империи. Народным массам могло показаться, что на протяжении всех лет Ереси Гора Он либо не заботился о бедственном положении триллионов душ, ожидавших от Него избавления, либо попросту игнорировал их – и с осознанием этого к людям пришло отчаяние. Истина была гораздо ужаснее – первостепенное значение для выживания человечества как расы имели Врата Вечности, они целиком занимали внимание Повелителя Человечества, не давая ему ни секунды передышки, так что Он никак не мог обратить Свой взор к звёздам. Вместе с Ним на Терру вернулись и Когти Императора: в масштабах Ереси Гора их роль была незначительной, в первую очередь они служили в качестве телохранителей Владыки Людей и тайно исполняли Его волю. Отозван был и легион Имперских Кулаков во главе с их примархом – их ожидала задача по укреплению Тронного мира. Наряду с защитой Солнечной системы Имперские Кулаки сыграли важную роль в обороне центральных областей Империи в пределах сегментума Соляр, где легионеры могли хотя бы контролировать поток слухов и придать уверенности изолированным планетарным правительствам, напомнив им, что Терра их не забыла. К сожалению, усилия Имперских Кулаков нередко саботировались в ходе так называемой «Солнечной войны» - кампании просчитанных саботажей и манипуляций, направленных на ослабление власти Тронного мира до прибытия магистра войны.

Миры-кузницы Механикума всегда ревностно охраняли границы своих владений, и в разворачивающемся катаклизме они избрали политику затворничества и изоляционизма, предпочитая оставаться вне досягаемости как Марса, так и Терры. Судьба фанатичного ордена Малагры была связана с разоблачением тёмных механикумов; подобно множеству других хозяев миров-кузниц, они не слишком-то интересовались бедственным положением Империи, а в худшем случае – и вовсе способствовали расколу Механикума и отделению Марса. Ещё более разнообразные формы принимала реакция на мятеж среди капитанов-хартистов и вольных торговцев. Некоторые из них незаметно возвращались в пределы Империи, чтобы помочь ему, в то время как другие в своём неверии и шоке высвободили всю мощь гнева против самой сути гражданской войны, в равной степени обрушивая его как на сторонников Императора, так и на прихвостней Гора. Мы видели подобное не раз – когда Золотой флот, казалось, сжигал сами небеса над Талларном, или когда адмиралтейство Джосса опустошало луну Драссен IV. Считается, что многочисленные вольные торговцы с обеих сторон конфликта также внесли свой вклад в Море Огня – опустошительное пустотное сражение, бушевавшее по всему региону Беты Гармона. Однако в целом их силы оказывались слишком далеки от нуждающихся в помощи миров, слишком разбросаны, чтобы оказывать хоть какое-то организованное влияние на войну в целом, и слишком малочисленны, чтобы переломить ситуацию в пользу одной из сторон.

Что же касается ордена Элюцидатум, Гор был в курсе их участия в Великом крестовом походе. Будучи опытным генералом, он давно заметил, как некоторые из армейских подразделений ни с того ни с сего освобождались от полученных приказов ради достижения каких-то неведомых целей, и сумел отыскать ниточки, ведущие напрямую в офис Сигиллита. Когда магистр войны устроил чистку своих кораблей от присутствия итераторов, летописцев и имперских бюрократов, он не стал недооценивать Просветителей, поручив своему советнику Малогарсту избавиться от них.

За пределами изменнических флотов Просветители обнаружили, что больше не в состоянии справляться со своей работой – рождение Гибельного шторма привело к появлению бесчисленных новых целей, многократно превышающих способности ордена справиться с ними в одиночку. Более того, бойцы Имперской Армии – некогда верные помощники Просветителей – оказались втянуты в войну на нескольких фронтах. По мере

приближения эры Тьмы отдельные группы Просветителей оказывались изолированными друг от друга, многие из них сгинули, всеми забытые. Из «Несбалансированных весов» мы можем сделать вывод, что десятки разбросанных по экспедиционным флотилиям Просветителей на самом деле были секретными двойными агентами Альфа-Легиона, и в начале Ереси Гора их отозвали на другие непостижимые должности. В 012.М31 орден Элюцидатум без лишней шумихи был распущен Сигиллитом, а все записи, указывающие на его существование – уничтожены. Немногочисленные выжившие Учётчики вернулись к своему господину на Терру – никто не восхвалял их как героев, никто не проклинал их как злодеев, и они тихо вошли в различные секретные агентства, поскольку Малкадору всё ещё были нужны надёжные мужчины и женщины, обладающие особыми навыками.

Аркана Легионес Астартес

По мере развития Ереси Гора практически все легионы Астартес были вынуждены использовать эзотерические знания – желали они того или нет. Десятки сражений оттачивали способности легионеров как в применении эфирных сил, так и в противостоянии оным. Многие битвы велись исключительно ради приобретения или уничтожения артефактов или реликвий, которые в прошлом были бы отвергнуты как чересчур опасные (или слишком ценные) для использования любым из легионов. Другие были спровоцированы – или завершались – тем, что реальное пространство оказывалось разорванным на части, выпуская на поле брани демонов.

Ярким примером подобных сражений стала битва за Пердитус в 009.М31, когда 98-я клановая рота Железных Рук перехватила целевую группу 1-й великой роты Гвардии Смерти, занимавшуюся разграблением секретного исследовательского центра Механикума. Согласно записям командующего контингентом Десятого легиона железного отца, Гвардия Смерти стремилась найти удерживаемый механикумами Пердитуса объект, предположительно способный успокоить потоки Гибельного шторма, разразившегося в небесах сегментума Ультима менее двух лет назад. Война между Железными Руками и Гвардией Смерти загнала оба легиона в тупик – ни один из них не мог получить желанную техноаркану Пердитуса, пока в конечном итоге их спор не был разрешён вмешательством Льва. Повелитель Первого озвучил свой ультиматум – или Железные Руки и Гвардия Смерти убираются вон, или они будут уничтожены. Командование 98-й клановой роты уверено, что Лев вступил в права владения артефактом Пердитуса, благодаря которому его легиону удастся миновать изменчивые течения варпа на протяжении всего времени активности Гибельного шторма.

Первый капитан Ариман из Тысячи Сынов взломал защиту психической тюрьмы Камити Сона в 010.М31, намереваясь найти внутри далёкой пустотной станции заключённого, представляющего особую ценность для его оккультистов-Корвидов. Последующая гибель нескольких видных тюремщиц Сестёр Безмолвия разрушила окутывавшую тюрьму нуль-ауру. Уже изрядно ослабленная колдовством Тысячи Сынов ткань реальности взорвалась под ударной волной высвобожденной мощи сотен оглушённых псайкеров, которые вновь обрели свои эфирные чувства и тем самым позволили порождениям варпа воплотиться в реальности благодаря мукам заключённых. Только вмешательство контингента Космических Волков – силы, прославившейся своей подавляюще жестокой реакцией на демонические вторжения – и библиария Странствующих Рыцарей, охотившихся на самого Аримана, позволило сдержать угрозу. Невзирая на их усилия, все подробности данной операции – полученные откровения, судьба Камити Соны и участь её обитателей оказались засекречены. Вне зависимости от результата подобных сражений, стало ясно – каждый эпизод столкновения с пси-артефактами в эру Тьмы лишь придавал силы походу магистра войны. Повторяющиеся демонические вторжения использование техноарканических артефактов, работавших одновременно и в реальном пространстве, и в варпе, ослабили врата в преисподнюю. По мере того, как границы между двумя мирами скрипели и деформировались, по всей Галактике открывались всё новые и новые разрывы в реальности. С их помощью демоны Гибельного шторма обретали плоть и укрепляли свою власть над материальным царством.

Двуличие Повелителя Смерти

Принимая во внимание страстную ненависть Мортариона к псайкерам, колдунам и запретным тайнам, сам факт его присоединения к Гору и войнствам Гибельного шторма в их стремлении увидеть Империум в огне кажется противоречащим его же собственным интересам – не говоря уже о самостоятельном использовании подобных сил, приблизивших его собственную судьбу. Немногое известно о личных чувствах Мортариона в отношении его осознанного лицемерия за годы эры Тьмы, хотя по этому поводу хватало и спекуляций, и осуждающих голосов. Однако разобщённые сыновья Мортариона, отрицающие, что их повелитель мог так быстро пасть, продолжали служить ему с обречённой преданностью.

Бывший Гвардеец Смерти капитан Гарро в своих позднейших отчётах высказывает мысль, что в душе Повелителя Смерти наверняка происходила какая-то внутренняя борьба, ведь он объединил свою судьбу с магистром войны, а тот, в свою очередь – со всем тем, что Мортарион так ненавидел. Быть может, утверждал Гарро, именно его отец приложил руку к подрыву тёмного могущества Гибельного шторма, пользуясь своим положением ближайшего и наиболее доверенного союзника Гора Луперкаля. Возможно, Мортарион продолжал действовать в пользу Империума, притупляя остроту варп-клинки, которым пытался владеть Гор?

Капитан Мортург, достойный доверия голос в вопросах о его примархе, надеялся, что перешедший на сторону Гора Мортарион испытывал угрызения совести и желал вернуть чистые и опьяняющие деньки Великого крестового похода, когда он бился плечом к плечу со своим прославленным братом Феррусом Манусом. Однако даже если череда поразивших Четырнадцатый легион искажений в последние тёмные годы и говорит об обратном, легион Мортариона в любом случае был более чем опасным врагом для Империума и без демонического влияния.

Эфирные амбиции

Среди примархов предательских легионов отношение к своим союзникам из Гибельного шторма было неоднородным и противоречивым. Пертурабо смотрел на существ из варпа с безразличием, в то время как Мортарион и Ангрон отвергали их со злым презрением. Считается, что Фулгрим с распростёртыми объятьями приветствовал новую силу, обнаружив в ней нечто блаженное, восторженное и всепоглощающее. Однако именно отношения Лоргара Аврелиана с варпом и силой, которую он именует Изначальной Истиной, наиболее важны для любого описания роли демонов в мятеже Гора.

Исходя из переписки наставника Семнадцатого примарха, Кора Фазрона, и его собственного труда «Книга Лоргара», за несколько десятилетий до событий на Истване Лоргар Аврелиан отправился в паломничество, что привело его к самым далёким и тёмным уголкам Галактики. Почитаемый им Отец-Император, отрицавший Свою собственную божественность, жестоко унизил Лоргара и его легион. После того судьбоносного дня в Монархии примархом XVII легиона овладело горькое стремление к искуплению былых заблуждений, потребность доказать, что божества, о которых он узнал во время своего испытания на Колхиде, действительно существовали – и при этом желание открыть миру лицемерие Императора. Чтобы доказать лживость Имперских Истин, Лоргар стремился обнаружить существ, обладающих истинной божественностью. Аврелианово Паломничество увенчалось успехом – и, хотя он навряд ли был первым примархом, узнавшим о Великой Лжи по собственному желанию, его открытие можно считать наиболее убедительным.

Учитывая то, что нам известно теперь о развращённости и безумии Лоргара, можно предположить, что в день обнаружения страстно разыскиваемой им Истины разум примарха помутился в результате какой-то психической травмы. После этой роковой встречи серьёзной доработке подверглась и сама «Книга Лоргара» – поворотной точкой в этом отношении может служить замена чернил человеческой кровью, извлечённой из убитых legionерами Семнадцатого людей. Сами же надписи отныне представляли собой безумные религиозные вирши. Изменилась и манера писем Кора Фаэрона, открыто перешедшего на возвышенный язык религиозного поклонения. Из них мы узнали, что Лоргар не стал почивать на лаврах после открытия существования богов: он отвернулся от Императора и стал мерзким пророком найденных им тёмных сил. Его амбиции росли вместе с его легионом – смирение обратилось в мегаломанию, и к последним годам Великого крестового похода постепенное снижение усилий по просвещению заблудших сменилось радикальным пересмотром курса поклонения. К началу Ереси Гора Лоргар желал никак не меньшего, чем достижения межгалактической гармонии между человечеством и Изначальным Уничтожителем, способствуя симбиотическому возвышению обоих. Он внимательно следил за исполнением своей грандиозной задачи в стремлении воссоздать в реальном мире своё великое видение единства двух измерений, действуя продуманными и осмысленными шагами, сначала с помощью распространения колхидской веры, а затем – путём выборочных соглашений с силами варпа, проявившими наибольшую лояльность к его цели.

Гор открыл для себя великие тайны варпа во время совещаний со своим братом Лоргаром. Для него уговоры брата о поклонении и распространении Изначальной Истины в лучшем случае были неуместны, а в худшем – становились повторением неудач Великого крестового похода и прозелитизма Имперских Истин. Гор не желал повторения ошибок воинственного прошлого – он смотрел в славное будущее, где ему суждено возложить на себя лавры властелина Галактики. Для магистра войны варп и окутанные мраком потусторонние сущности были всего лишь очередными пешками, которые он мог поместить на свою доску для регицида, дополнительным ресурсом в деле нарушения и срыва планов Императора. В помощи извне Гор Луперкаль видел лишь холодный и логичный расчёт – люди менялись на демонов, миры и слова менялись на власть, а баланс сил в конечном итоге склонялся на его сторону. Он был слеп к истинным рискам и жертвам во имя жажды завоевания, и пошлина в конечном итоге будет взыскана с его души. В глазах Луперкаля любые средства во имя победы были оправданы, поскольку он верил – с получением галактического господства он получит право на пересмотр условий любых обязательств. Получение незамедлительной власти во имя победы стало единственной заботой магистра войны Гора.

В результате сделки с Губительными силами Гор отказался от своей человечности, но этим дело не ограничилось. Из писем Кора Фаэрона следует, что магистр войны испил из предложенного Лоргаром источника власти с излишней жадностью, несмотря на предостережения повелителя Несущих Слово, страшившегося угрозы своим собственным замыслам. Гордыня Гора подошла к опасной точке; в одном из своих великих видений, описанных в «Книге Лоргара», Аврелиан узрел «мелодичный ритм песни поклонения, звучащий среди звёзд». В свою очередь, сам Луперкаль игнорировал полные фанатизма и демагогии предостережения брата, желая сократить их до минимума, а в дальнейшем – послать в пекло все его никчёмные советы. Философия магистра войны, не обращавшего внимания на доминирующую роль варпа в будущем человечества, породит соперничество между ним и его братом Лоргаром, разрушая одну из немногих долговременных связей уважения и дружбы, поддерживаемой Гором со своими братьями-примархами.

Воинские ложи

В беспокойные годы Ереси Гора удалось выяснить, что многие из легионов – вне зависимости от того, были они предательскими или же верными – содержали в своих рядах тайные общества. Считается что эти ордены, или «ложи», распространились благодаря деятельности Несущих Слово в годы Великого

крестового похода и разделяли множество характеристик и ритуалов, связанных с оккультной деятельностью. Хотя магистры ложи утверждали, что их тайные общества – всего лишь простые воинские братства, способствующие развитию братских уз между легионерами вне зависимости от их званий, магистр войны воспользовался их помощью, чтобы выделить тех воинов, в чьей преданности он может быть полностью уверен – а также отсеять тех, для кого верность Императору перевешивала таковую по отношению к их генетическим отцам. С развитием Ереси Гора члены воинских лож стали первыми из предателей, познакомившихся с тайнами варпа благодаря помощи Несущих Слово, и первыми же среди собратьев познали союзников Гора из Гибельного шторма, войдя с ними в контакт.

Исповедь Гидры

«Несбалансированные весы» рассказали нам о пакте, заключённом между Альфа-Легионом и чужеродной кликой инопланетных рас-ясновидящих, предположительно служивших наилучшим интересам Галактики, а следовательно – и человечества. Однако нам было ведомо немного до тех пор, пока одинокий и незванный Альфа-Легионер не сдался воинам VII легиона спустя несколько недель после Осады Терры. На допросах он не поведал никакой информации, за исключением своего имени – назвавшись при этом Альфарием – и своей цели: рассказать Империи несколько коротких историй, причём некоторые из них напрямую касались связей Альфа-Легиона с оккультизмом. Позднее не представлявший никакой дальнейшей ценности космический десантник, получивший обозначение «заключённый LXX», был казнён за преступление государственной измены – типичная ситуация для новой, мстительной и неумолимой эры. Способа подтвердить басни этого воина не существует. Подозревается, что всё сказанное им было ложью.

LXX поведал, что даже после оглашения Никейского эдикта Альфа-Легион полностью проигнорировал его постановления, продолжая без угрызений совести пользоваться психическими силами и никогда не собираясь соглашаться с ним. Двадцатый считал себя выше подобных указаний, считая, что обладает достаточными знаниями и мастерством для полного игнорирования любых возможных ограничений. Его бойцы использовали псайкеров на протяжении всего Великого крестового похода и продолжают заниматься этим и дальше, применяя не только силы собственных библиариев, но и своих агентов-оперативников, среди которых хватало самопровозглашённых волшебников, колдунов и чародеев. Легион делился отрывочными знаниями и своими ресурсами с такими людьми, помогая им раскрыть тайны запретных сил. Таким образом, подобные ячейки Альфа-Легиона обладали достаточным пониманием мощи варпа, чтобы максимально сократить риск поражения при случайном контакте с созданиями имматериума.

Эта парадигма оставалась неизменной даже после того, как Лоргар Аврелиан совершил Паломничество в варп. В рядах Несущих Слово неведомым образом скрывалось некоторое количество Альфа-Легионеров, сумевших пробраться в ближайший к Золотому Примарху орден Зазубренного Солнца. Все они погибли, оказавшись в варпе без защиты, однако следом произошло нечто, лежавшее за пределами объяснимого имперской наукой – двоим сынам Гидры удалось освободиться из объятий смерти и восстать из мёртвых с помощью неведомой формы демонического симбиоза. По словам LXX, некогда бывшие легионерами Несущих Слово сверхъестественные твари каким-то образом сумели обнаружить пришельцев и начать на них охоту. Сбежать удалось лишь одному Альфа-Легионеру, и после возвращения к своим братьям по легиону он решил поделиться знаниями о новой силе, позволив подвергнуть себя допросам и вивисекции.

Другая история заключённого легионера повествует о нескольких воинах XX легиона, которые независимо друг от друга наблюдали и записывали ранние формы ритуалов призыва, сковывания и одержимости демонической природой внутри воинских лож Легионес Астартес. Хотя Альфа-Легион не нуждался в собственных ложах, его агентам удалось проникнуть в некоторые из них в других предательских легионах. Под опекой так называемых дьяболистов Несущих Слово и магистров ложи Сынов Гора они узнали об использовании человеческих

жертвоприношений, важности охранных кругов и вырезания рун, о магии крови и извлечении души из тела легионера, чтобы позволить новому духу заполнить сосуд. Эти шпионы продолжали накапливать знания и практиковаться в изученных обрядах; после завершения задания или прямого отзыва командования их ожидало возвращение в родной легион, где они могли поделиться полученной мудростью со своим примархом.

Для Альфа-Легиона использование псайкеров оставалось лишь средством для достижения цели, а варп в рациональном смысле рассматривался как источник энергии, требовавший особой платы за своё использование. Практики колдовства и демонологии были просто инструментами в их оккультном арсенале. Даже после изучения более глубоких загадок варпа и его злобных богов большая часть Альфа-Легиона продолжала владеть своими тайными знаниями с рациональностью, а не благоговением, принимая риски как часть мрачного уравнения жертвенности и ослабления врага. Многие легионеры были избраны для участия в экспериментах по одержимости с целью улучшения знаний легиона и последующего боевого применения, однако LXX энергично убеждал своих дознавателей, что этим легионерам никогда не давали особого статуса, каждый из них просто-напросто становился новым функциональным звеном несломленной цепи Альфа-Легиона.

Оперативная группа Ультима

Запертый в далёком Ультрамаре пеленой Гибельного шторма, примарх Робаут Гиллиман в первую очередь наблюдал за границами своего собственного звёздного королевства. Он был шокирован той скоростью, с которой был потерян Калт – феноменальное в военном отношении достижение для легиона Несущих Слово. Если бы битва за Калт была обычным противостоянием легионов, конфликт мог бы затянуться ещё на несколько месяцев, даже с учётом использованного XVII легионом фактора внезапности. Чаша весов в этом сражении качнулась не благодаря стратагемам «Принципия Белликоза», адаптируемых и улучшаемых в рядах легиона усилиями самого Гиллимана, но в связи с неведомой ему прежде переменной.

С потерей Калта на веки вечные и нависшей угрозой уничтожения наследия Ультрамара под разрушительным катком Теневого крестового похода, повелитель Макрагга долго размышлял о теоретических достоинствах методов, используемых в XVII легионе. Применение варп-сущностей в качестве оружия весьма заинтересовало примарха Гиллимана; отменив постановления Никейского эдикта в ходе битвы за Калт, он был готов адаптировать любые практические методы для защиты от увиденных им эзотерических угроз.

В обстановке глубокой секретности Гиллиман собрал тринадцать старших библиариев XIII легиона внутри укрепленного крыла Астерия в крепости Макрагга и создал из них оперативную группу Ультима – союз воинов, способных отправиться на войну с оружием тайной природы, чтобы противостоять потенциальному использованию аналогичного оружия врагом.

В тайных залах Астерии примарх приказал своим библиариям исследовать существ, которых Несущие Слово спустили на Калт. Объединив своё общее понимание варпа с тайнами, вырванными в ходе жестоких допросов взятых в плен легионеров Семнадцатого, новая оперативная группа с твёрдой решимостью приступила к выполнению своей задачи, разработав методологию экспериментов с силами Эмпиреев.

После того, как поток эзотерических явлений вызвал массовые беспорядки среди горожан Магна Макрагг Цивитас, оперативная группа Ультима была перемещена в тайную лабораторию на Прандиуме, получив в своё распоряжение ещё больше ресурсов для достижения уникальной задачи – превращения призываемых порождений варпа в оружие. Окончательная судьба оперативной группы позднее будет засекречена и надёжно скрыта в ином источнике.

Хранилища Мимира

Когда заходит речь об использовании загадочных технологий войнами Легионес Астартес, особого упоминания заслуживают Железные Руки. Несмотря на сокрушительный разгром и гибель Горгона на Истване V, на момент начала резни большая часть легиона только готовилась к орбитальному десантированию, что позволило основной массе Железнодорожников уйти от сил предателей на кораблях, набитых легионерами. Составив большую часть так называемых Разбитых легионов, Железные Руки стали занозой в боку магистра войны, нарушая работу его линий снабжения. Хотя большая часть этих сил окажется под командованием благородного капитана Медузона, который вёл свою собственную координированную войну стандартным способом, многие из осколков Железных Рук прибегли к куда как менее достойным методам, включая использование запретных реликвий, украденных из хранилищ Мимира.

Феррус Манус был известен своей дотошностью в коллекционировании знаний и арканических реликвий, с которыми встречался за годы своих дальних и жестоких завоеваний Великого крестового похода. Наибольший интерес для Горгона представляли технозагадки далёких цивилизаций, неестественно эффективные энергетические генераторы, граничившие с разумом продвинутые вычислительные системы, удивительные устройства терраформирования и, конечно же, оружие – как обычное, наподобие смертоносных химических соединений, так и таинственное, способное убить неведомым способом. Он хранил эти находки в запечатанных стазис-конструкциях, известных как хранилища Мимира и защищённых с помощью наиболее продвинутых систем и контрмер, дабы никто – за исключением, конечно, самого Горгона – не смог бы получить к ним доступ. Первое хранилище Мимира было основано на Медузе, но вскоре оно заполнилось до предела. Великий крестовый поход уводил Горгона всё дальше, и он создавал новые хранилища на планетах и спутниках до самого Гленданна, Иерихона и Икуонквира. Они продолжали служить хранилищами найденных технологий, неведомых артефактов и даже некоторых из его собственных изобретений.

Со смертью Ферруса его легион поразил идеологический кризис. Многие из уцелевших железных отцов сочли гибель примарха как знак его собственной ошибки и отвергли его учения, и в первую очередь – запрет на использование определённых технологий. Своенравные сыны Ферруса Мануса совершили серию рейдов на спрятанные хранилища Мимира, чьё месторасположение было известно только железным отцам. По большей части эти рейды оканчивались страшной катастрофой – предпринятые для предотвращения вторжений контрмеры оказались непреодолимыми. Хранилища могли испепелить целые отделения легионеров в мгновение ока, сталкивать корабли на орбите с помощью эфирных сил или обрушивать их на поверхность, уничтожая тем самым как хранилища, так и рейдеров. Успехом увенчалось лишь ничтожное количество рейдов, и всё, что могло быть украдено из сокровищ Горгона, было украдено – в последующие годы Ереси Гора будет найдено и использовано поистине колоссальное количество чудес и кошмаров.

Использование обрядов воскрешающей кибермантии, иногда называемой «Поворотом Ключей Хель», было зафиксировано в сражении на Гамме Инкунабулара против Детей Императора, где могущество реанимационной машины было использовано для неестественного возрождения мертвецов. Ненависть воинов Железных Рук к своему противнику не давала им успокоиться даже будучи буквально расчленёнными на куски. С каждой новой смертью мощь ужасающей реанимационной машины возрастала, пока наконец её энергия не вышла из контроля, распространяясь непредсказуемо и безо всякого контроля, поднимая погибших в сражениях далёкого прошлого этой планеты. Из праха восстали даже потрёпанные останки зверя-басмеканика, убитого сто пятьдесят лет назад, после чего эта страдающая тварь уничтожила и само устройство, и управлявшего им железного отца одним-единственным ударом могучего кулака.

Когда Железные Руки использовали в бою свои запретные технологии, те казались работой чужаков или демонов в равной степени и врагам, и союзникам – некоторые из них и в самом деле обладали эфирной природой. Одна из таких технологий, прежде считавшаяся арсеналом трибоэлектрических клинков, в действительности представляла собой набор колдовских жезлов для облегчения одержимости демоном, известным как Сварга Лок. После одновременной активации этих прутьев в бою против наступающих Сынов Гора на оборонительной платформе ХСVХ-VII, неизвестные легионеры-Железнурукые призвали в реальность и в свои тела новых хищных хозяев, по свидетельству пикт-записей станции уничтоживших и Сынов Гора, и всю жизнь на платформе. В другом случае использованный против Гвардии Смерти на Джамуне VI ритуал нейромантического ускорения содрал металл с обшивки ближайших танков и заключил павших на поле брани в сталь, трансформировав их на молекулярном уровне в зловещих автоматов войны. Союзный контингент Космических Волков с дикарскими криками «Малефикарум!» тут же обрушился на своих собратьев по оружию из Железного Десятого, изрубив на куски и автоматов, и Железнуруких, после чего Волки покинули поле боя, оставив Гвардию Смерти наблюдать за произошедшим с мрачным одобрением.

Использование реликвий Мимира стало повсеместным. Некоторые из них оказались в распоряжении врагов Железных Рук как боевые трофеи, но гораздо больше всё ещё оставались погребены в разбросанных крепостях и аванпостах, использовавшихся Десятым легионом для пополнения запасов. Другие были переданы союзникам из Механикума за их помощь в час нужды. Каждое хранилище содержало сотни запечатанных комнат, заполненных могущественной техноарканой, и только самые доступные из них были вскрыты, а их содержимое перешло в арсеналы железных отцов; разумеется, гораздо больше хранилищ так и остались нетронутыми и забытыми. Сокровища из хранилищ Мимира будут использоваться на протяжении всей Ереси Гора, по праву считаясь могущественной пси-арканой, ибо необходимые для их использования знания относились к области эзотерики, а результата их применения не мог предугадать никто.

Гибель надежды

В результате последних событий под угрозой оказались сами основы Империи Человечества. Единственной истиной нашего искалеченного государства стала неопределённость – даже после того, как изменники скрылись в дальних уголках Галактики, верные сыновья Императора смотрели друг на друга глазами, лишёнными былого света, а их пути раз и навсегда разошлись. Множество вопросов остались без ответа. Предатели, демоны и чужаки нанесли неизгладимую рану душам имперских граждан, а их злобные намерения были поистине грандиозны. Хотя после окончания Великой осады опухоли на теле Терры и удалось вырезать, их воздействие вызвало появление метастазов по всему Империи, и они будут распространяться и расти вечно.

Нам остаётся только размышлять об альтернативах потерянного будущего. С самого начала эры Тьмы судьба человечества зависела от ряда переломных моментов, но мы были слишком слепы, чтобы увидеть их, а даже если бы сумели разглядеть их вовремя – слишком успешно обучены неверию, чтобы предпринять хотя бы какие-то разумные действия. Если бы только человечество смогло воспользоваться этими важными событиями – всё могло бы быть совсем по-другому. Если бы только Гиллиман узнал о резне на Исстване до того, как начался Калтский сбор. Если бы только Ангел покинул пределы Сигнуса вместе со своим легионом, прежде чем эта система оказалась отрезанной катаклизмом. Если бы Магнус не стал обращаться к мощи своего великого разума для нарушения Никейского эдикта. Если бы Хану было предоставлено более важное место в империи его Отца. Если бы только Альфарий и его непостижимый легион проложили свой собственный путь,

независимый от власти магистра войны и чужаков, чтобы с помощью полученных знаний спасти Империум. Если бы сам Гор выиграл войну, а человечество оказалось избавлено от вечных страданий... Таковы домыслы погибших и вина живых.

В скором времени после окончания Великой осады Терра лишилась большей части своих трансчеловеческих стражей: большинство из них отправились в погоню за предателями до самого края Галактики, навеки оставив свет Солнца и надежды на обратное возвращение. В числе оставшихся был и примарх Рогал Дорн, погрузившийся в размышления о судьбе человечества – единственный, кто сохранил веру в мечту об Империуме. Преторианца Терры снедала печаль, быстро превращавшаяся в ярость ввиду бесплодных попыток восстановить разрушенное и похоронить обломки былого под достаточно крупной могильной плитой. Робаут Гиллиман демонстрировал свою силу в роскошных банкетных залах, однако не его легион был обескровлен на терранской земле. Он продолжал обхаживать аристократов и будущих правителей Империума, формируя пропаганду грядущей эпохи. Каждый из них продемонстрировал слабость своей натуры, а потому доверия к ним было немного. Терра – это мир, чьё сердце бьётся в унисон со страданиями населяющих её людей. День, когда Император доверился Своим сыновьям, достоин горького сожаления, хотя даже в наши дни люди обращают свой взор именно к ним, а не к памяти мужчин и женщин, что узрели многое и ещё большее принесли в жертву во имя их спасения.

Оставленные годами бродить среди руин Дворца Императора, оставшиеся в живых осуждают Повелителя Человечества за его ложь и попытки остановить неизбежность будущего. Оглядываясь назад, мы понимаем: Император создал то, что так стремился уничтожить – условия, идеальные для победы коварных Губительных сил. Мы осуждаем Гора за его высокомерие и амбиции, открывшие врата нашим врагам, запереть которые не удастся уже никогда. Даже гибель магистра войны окажется несущественной, поскольку впереди нас ждёт только вечность войны и недоверия. Теперь мы опасаемся, что будущие лорды Терры попытаются замолчать горькую правду и отрицать мудрость былого, способную спасти Империум. Мы страшимся, что даже со всем объёмом накопленных знаний нам не освободиться от проклятия.

Мы оплакиваем грядущее.